

ТАЛАНТЛИВАЯ, УМНАЯ АКТРИСА

ЕЩЕ полыхал пожар гражданской войны. Шли трудные для молодой Страны Советов годные, холодные 20-е годы. Из-за топливного кризиса в Москве закрываются учебные заведения, музеи, театры.

Но Большой театр работает. Балетмейстер А. Горский ставит на его сцене бессмертный балет П. Чайковского «Лебединое озеро». Роль Одетты танцует совсем молоденькая, только что окончившая школу, никому еще не известная Люся Ильющенко. Было это... Какое значение имеет, когда это происходило. Важно, что это было, и это было прекрасно. И А. А. Горский — художник требовательный и строгий, не очень склонный к сантиментам, — целует после спектакля тоненького, худенького и очень красивого лебеда в высокий чистый лоб.

Так счастливо начиналась творческая жизнь Елены Михайловны Ильющенко на сцене московского Большого театра. А потом — Уличная танцовщица в «Дон Кихоте», па де трау в «Волшебном зеркале», Жемчужина в «Коньке-Горбунке», Фея Сирени в «Спящей красавице» и прочие, и прочие. Но тянуло больше к исполнению деми — характерных ролей, влекли роли с остро очерченной характеристикой. Это — Жена Хана в «Коньке-Горбунке», Гамзатти в «Баядерке», Фея Карбос в «Спящей», Чага в «Князе Игоре»... Много было ролей, много было удач, находок, оригинальных трактовок и... удивительное умение понять, когда наступает время переменить амплуа, когда надо перейти на иные роли.

Талантливая и умная актриса переходит на мимические, игровые партии. И что бы ни делала Е. Ильющенко на сцене,

она умела сочетать в своих образах приподнятую романтику с подлинно реалистической манерой игры. Тот, кто видел Елену Михайловну в роли Капулетти-матери, я уверена, не забыл ее. Забыть ее коленапреклоненную фигуру, ее взывающие к небесам руки матери у бездыханного тела сына — Тибальда, ее распущенные черные, как смоль, волосы и глаза, глаза, полные горя, муки, гнева, и все это — на предельном накале чувств, на предельном накале музыки Прокофьева и потрясающей драматургии Шекспира.

Я знаю хорошо, как Елена Михайловна работала сама над созданием роли, как умела впоследствии работать с балеринами, готовя с ними ту или иную роль. Мне довелось встретиться с Еленой Михайловной не раз (мы гримировались вместе, в одной артистической, которую называли «аппендицит», ибо она была на отшибе, на этаже, где находится сцена, — ныне там царство осветительского цеха), но особенно близко мы общались с ней на постановке В. И. Вайнонена прелестного балета С. Василенко «Мирандолина». Это было интересно, полезно, поучительно.

Говорят, и справедливо, что роль надо готовить «изнутри» — надо понять задачи драматургии спектакля, представить биографию изображаемого лица, его жизнь, его характер. Но для этого надо знать эпоху, в которую живет твой герой, значит, надо читать книги, черпать из них знание истории, стиля, времени, и, конечно, надо знать изобразительное искусство нужного тебе времени. И тут вступает в права визуальное видение образа — внешняя, так сказать, оболочка

его. Не всякому дано увидеть себя как бы со стороны, увидеть внешние линии создаваемого образа. Елена Михайловна это делать умела.

Было ли внешнее сходство у Е. Ильющенко с Марией Антуанеттой («Пламя Парижа»? Не знаю. Может быть, нет. Но на вас со сцены смотрела надменная, тщеславная королева Франции, как бы сошедшая с грывюр Н. Ланкрэ эпохи Людовика XVI. И опять — руки! Руки избалованной и хищной женщины, любившей драгоценности, быть может, больше Луи Капета.

Или забавная Заклинательница в балете «Золушка». В первой редакции спектакля Р. В. Захаров в третьем акте, когда Принц метался по свету в поисках очаровательной беглянки, приводил его в Африку. И там Островитяне забавляли его танцами. С моей точки зрения, картина чрезвычайно удалась балетмейстеру. А Е. Ильющенко? Не могу забыть ее фигуру, будто сошедшую с экрана какого-нибудь диснеевского фильма об Африке: ветка из банановых листьев, на голове — пучок листьев пальмы, ожерелье из зубов какого-то животного и две бамбуковые палочки в руках. (Если я успевала переодеться, всегда спешила за кулисы, чтобы посмотреть эту прелестную картину). Вот такой — совсем иной облик, ранее не виданный и абсолютно неожиданный. Елена Михайловна умела обогащать балетмейстерскую мысль, его фантазию и своим темпераментом, и своей пластической выразительностью.

Приведенные мною лишь три примера говорят не только о таланте мастера, но учат «не ограничивать свои интересы рамками специальности» (как говорила и писала Елена Михайловна). Кни-

ги, живопись, кино, посещение театров и музеев — все это дает познание мира, учит мастерству и в своей профессии. Все это необходимо, особенно молодежи, и мне приятно писать, что всему этому, будучи балетмейстером-репетитором, учила Е. М. Ильющенко. Жаль, что слишком рано ее освободили от этой работы — так достойно и широко развивается ныне идея наставничества, так много дают наши прекрасные старшие мастера молодой поросли Большого театра. Вероятно, надо дольше сохранять в его стенах, в репетиционных залах тех, кто обладает большим опытом, впитав в себя традиции великого искусства Большого театра, особенно, если человек умен и талантлив.

И последнее, о чем, отмечая славную дату, мне хочется сказать. Недавно в «Советском артисте» в редакционной колонке (хорошее нововведение) появилась заметка. «Улыбнись встречному» — называлась она. Там говорилось о том, как важно нести улыбку людям и упоминалась в связи с этим Е. М. Ильющенко, приводились ее слова, что, если у тебя почему-либо испорченное настроение, артист, с которым работаешь, об этом знать не должен. Так умела работать наш славный юбиляр.

Следует заметить, помимо большой выдержки, умения быть ровной и внимательной со всеми и при всех обстоятельствах, Елена Михайловна обладает тонким и, позволено сказать, умным чувством юмора.

Позвольте же, дорогая Елена Михайловна, за вашу улыбку, за общение с вами, за ту радость и пользу, что принесли вы нам, сказать вам — большое спасибо!

Ольга ЛЕПЕШИНСКАЯ,
народная артистка СССР.

На снимках: Елена Михайловна Ильющенко в ролях (слева направо) Одетты, Островитянки («Золушка»), Маменки («Фадетта»), Капулетти-мать («Ромео и Джульетта» в постановке Л. Лавровского).